

При таком подходе революции раннего нового времени и революции конца XVIII–XIX вв. понимаются как типологически разные явления⁵. В Европе в XVI–XVII вв., отмечает Дж. Эллиот, отношения между верхами и народом были обусловлены балансом между отчуждением правящих классов от центральной власти и его страхом перед угрозой социальных беспорядков. В ходе революции временный альянс оппозиции внутри правящего класса и сил народного протеста был укреплен общими религиозными узами. Эта концепция английской революции, которую Л. П. Репина называет «неоревизионистской», обосновывалась также в статье Дж. Эллиота «Англия и Европа: общее бедствие?» (1973)⁶, предлагающая дополнительные объяснения того, почему английская революция завершилась реставрацией Стюартов.

Другой представитель консервативного видения социальной истории П. Ласлетт полагает, что применительно к событиям Англии XVII в. понятию «социальная революция» нет места. По его мнению «такого комплекса событий, как английская революция середины XVII в., вообще не существовало»⁷. Это полемически заостренное утверждение можно расценивать еще и как результат влияния номиналистской познавательной традиции в неопозитивистском обличье, характерной для консервативных британских историков.

Словом, в современной ситуации в британской историографии видны все признаки того, что спор об английской революции середины

XVII в. еще далеко не окончен. В отечественной же исторической науке при обращении к данной проблематике одним из лучших введений в нее являются работы Н. С. Креленко, приносящие большую пользу, как тем, кто приступает к научным изысканиям данной предметной области, так и давно работающим специалистам.

Примечания

- 1 См.: Conflict in Early Stuart England. Studies in Religion and Politics, 1603–1642 / eds. R. Cust, A. Hughes. L. ; N.Y., 1989.
- 2 См.: Elliott J. Revolution and Continuity in Early Modern Europe // Past & Present. 1969. № 42. P. 35–56.
- 3 См.: Arendt H. On Revolution. N.Y., 1963.
- 4 См.: Introduction // The General Crisis of the Seventeenth Century / eds. G. Parker, L. M. Smith. L., 1985 (1st ed. 1978).
- 5 См.: Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998, С. 151.
- 6 См.: Elliott J. H. England and Europe: A Common Malady? // The Origin of the English Civil War / ed. C. Russell. L., 1973. P. 246–257.
- 7 Laslett P. The World We Have Lost Further Explored. 3rd ed. N.Y., 1984. P. 206–209.

В. Н. Ерохин,

доктор исторических наук,
профессор кафедры документоведения
и всеобщей истории
Нижевартовского государственного университета.

История семьи на фоне эпохи: Рецензия на книгу: Рабинович Я. Н. Братья Коробьины на службе России (1603–1639) / под ред. С. А. Мезина. Саратов : ИЦ «Наука», 2014. 108 с.

Я. Н. Рабинович стал известен благодаря своим исследованиям о роли малых городов Новгородской земли в Смуту, историографии Смуты и биографиям воевод города Саратова. Данные работы отличаются вдумчивостью, хорошим знанием историографии и опубликованных источников. При этом автор не повторяет, а развивает достижения предшественников. Исследователь большое внимание уделяет личностям Смутного времени – что стало его визитной карточкой. Рецензируемая книга не является исключением. На этот раз Я. Н. Рабинович обратил свой взор на трех братьев Коробьиных – Семена, Василия и Ивана Гавриловичей¹.

Коробьины относятся к старинному крепкому рязанскому служилому роду. В XVI в. представители этого рода попадают в «Дворовую тетрадь». Однако в Боярскую думу они попали только в XVII в. и во многом именно благодаря событиям, описываемым в представленной книге. В конечном итоге, перед нами оказалась история Смуты и последующие события изживания последствий первой гражданской войны в России, «увиденные» глазами братьев, – глазами представителей верхушки провинциального служилого

люда, стремящегося сделать качественный рывок в своей карьере и карьере рода в целом. Это еще более замечательно в связи с тем, что судьбы наших героев оказались связанными практически со всеми значимыми событиями данного периода.

Внимательный читатель, конечно же, заметит в книге множественные переключки с более ранними работами автора. Однако это не простое копирование. Перед нами наглядно раскрывается творческая работа исследователя. Мы можем зримо наблюдать, как рождаются, развиваются, а порой гибнут те или иные идеи. Но главным достижением представленного исследования все же следует признать то, что на настоящий момент это первое в историографии сочинение, ставящее перед собой цель показать историю хотя бы одного поколения семьи Коробьиных в России, тем более, что для этого был выбран один из наиболее драматичных ее моментов – Смуты и выход из неё.

К положительным сторонам рассматриваемого нами исследования также, безусловно, следует отнести и большой иллюстративный ряд. Это позволяет читателю, в первую очередь неподготовленному (а книга в равной мере рассчитана как на специалистов, так и на просто интересующихся

российской историей), зрительно представить, в каких «декорациях» протекали описываемые исследователем события.

Однако следует указать на отдельные недочеты автора. Так, в разных частях книги дедом братьев назван то Василий, то Иван Коробьин (С. 3, 11, 12). За основу своих построений Я. Н. Рабинович взял сведения, приводимые в «Дворцовых разрядах». На самом деле деда звали Василий Иванович. Данный факт становится известен нам хотя бы благодаря упоминанию в закладной кабале 1564/65 г., данной Василием Ивановым сыном Коробьиным с сыном Гаврилом Петру Иванову сыну Таптыкову (Корокодымову) на сельцо Городище с деревнями в Перевицком и Пониском станах Рязанского уезда за долг в 100 рублей².

В литературе помимо этого встречается упоминание «данной грамоты» того же года (Булгака Андреева сына Каркадымова Таптыкова?) Гавриле Васильеву сыну Коробьину на д. Глебово на речке Пилесе, четверть д. Городище на речке Мече и пустошь Артюхинское в Перевицком стане, жеребьи д. Высокое на речке Тереботинке и пустошь Щитниково в Пониском стане Рязанского уезда³.

Данная информация позволяет нам установить родственные связи отца наших героев. Упомянутую вотчину он получил от своей тещи, Настасьи Темешевой (Ивановой) жены Корокодымова (Каркадымова). Упомянутый нами Булгак (Анисим) Андреев сын Каркадымов приходился родным братом Темешу, а Петр Иванов сын Каркадымов – это брат Ульяны (?) Темешевой (Ивановой), супруги Гаврила Васильевича Коробьина.

Через Булгака Каркадымова Коробьины находились в свойстве со многими видными рязанскими родами. Жена Булгака – Елена Гаврилова дочь Ромоданова. Их дочь, Алена, – супругой Григория Петровича Ляпунова. Их дочь Мария будет выдана в феврале 1623 г. за служилого астраханского царевича князя Михаила Кайбулина (Кутлуг-Гирей б. Арслан-Али б. Абдула б. Ак-Кобек)⁴. Еще одна дочь, Мария, была замужем за Тимофеем Васильевичем Грязновым. По другим данным (другим браком) – за Петром Денисьевым. Еще одна дочь – за Ржевским⁵.

Эти сведения очень важны для нас, так как раскрывают круг ближайшего окружения семейства Коробьиных. К тому же полученные данные могут в ряде случаев объяснить те или иные поступки рассматриваемых в статье героев и их ближайших родственников. Когда мы занимаемся периодом, от которого осталось более чем незначительное количество источников, самая большая сложность возникает с тем, чтобы увидеть «живых» людей с их печальми и радостями, страстями и чаяниями. Информация о родственных связях вкуче с поступками в экстремальных ситуациях (а Смута, безусловно, была именно таким временем), порой могут раскрыть перед нами характеры тех или иных людей. На это автору также следовало обратить несколько больше внимания.

Путаница с отчеством Гаврилы Коробьина кажется тем более странной, что автор, по-видимому, знаком с точкой зрения исследователей, считающих, что деда братьев звали Василием. По крайней мере, Я. Н. Рабинович ссылается на эти издания⁶. Это же отчество Гаврилы Коробьина («Васильевич») упоминается в рязанских писцовых книгах конца XVI в.⁷

Писцовые книги начала XVII в. содержат сведения по развитию землевладения рода Коробьиных и его генеалогии⁸. Имеются сведения о Коробьиных и в других опубликованных источниках, проигнорированных автором. Это книги Печатного приказа⁹, записные вотчинные книги¹⁰. К тому же имеется ряд родословных росписей рода, многие из которых опубликованы¹¹.

Для создания полноценной картины автору явно не хватает более подробных экскурсов в историю рода (в первую очередь следовало очертить круг ближайших родственников братьев) и его землевладения.

Также следует отметить, что автор неправильно интерпретировал источник или же излишне доверился сведениям, заимствованным у иных авторов, когда пишет о пожаловании Семена Гавриловича Коробьина вотчиной в июне 1610 г. (С. 18, 25). На самом деле жеребей в сельце Абакумово Каменского стана Рязанского уезда принадлежало Семену Коробьину и ранее. Поместье (198 чети в одном поле) было пожаловано ему еще в 1606/1607 г. Теперь же за московское осадное сиденье было велено перевести «ис поместного его окладу из семисот из пя[ти]десяти чети, из ста чети по дватцати чети, итого сто пятьдесят чети в вотчину». Перехожие 48 чети остались за ним в поместье. При этом упоминаемые земли не были отняты у Григория Кобыкова. Его жребий в сельце по-прежнему оставался за ним¹². По нашему мнению, это очень важная поправка для понимания событий, проходивших в рассматриваемый период.

Следует признать несколько странным, что автор не использует сведений опубликованных боярских книг¹³. В них содержится интересная информация как о братьях, так и об их детях. К тому же несколько странным выглядит тот факт, что исследователь практически не использует информацию о детях своих героев. В частности, не пытается ответить на вопрос, как службы отцов влияли на карьеру детей.

Нельзя согласиться с мнением Я. Н. Рабиновича в его оценке действий нижегородцев зимой 1614 г. по обеспечению лошадами посольства М. Н. Тиханова, отправляемого в Персию, как саботажа. Дело в том, что в городе на тот момент просто нельзя было купить ногайских лошадей по заявленной из Москвы цене. В этот период современники регистрируют их значительное подорожание. Да и сами послы отказывались от предоставляемых им горожанами коней, ссылаясь на то, что они «худы»¹⁴.

Таким образом, мы видим, что выявленные нами недочеты имеют под собой одну и ту же природу. Это, во-первых, малые тиражи современной научной литературы и отсутствие широкой сети ее реализации. Второе же во многом вытекает из первого – порой слабое знакомство исследователей с тем, что издается даже в соседних регионах. На местах из этого затруднения выходят в первую очередь за счет личных связей. Однако и они не освобождают от лакун в отслеживании современной историографии и публикации источников. За это автора трудно винить. Ведь описанная ситуация более чем типичная. А исследователь, взявшись за заявленную тему, обрек себя на необходимость разбираться сразу в целом комплексе вопросов русской истории первой половины XVII в., зачастую напрямую не связанных между собой.

Однако имеется и еще одно серьезное замечание. Как мы уже отмечали, Я. Н. Рабинович отличается виртуозным знанием опубликованных источников, в первую очередь дореволюционных. Это позволяет ему делать открытия только на анализе ранее введенных в научный оборот источников. Однако подобный подход вместе с тем значительно обедняет источниковую базу исследований. Автору следует приступить к архивным изысканиям. Это, безусловно, плодотворно скажется на творчестве исследователя и откроет перед ним новые возможности, к глубокому сожалению, ныне ему недоступные.

В заключение хочется отметить, что рассматриваемая нами книга, безусловно, представляет собой яркое явление. Она позволяет суммировать и систематизировать обширный материал по истории одного поколения семьи Коробьиных и взглянуть на описываемые события их глазами. Помимо этого хочется надеяться, что данная книга будет способствовать росту интереса к семье Коробьиных, в первую очередь на Рязанщине в целом и в городе Рыбном, бывшей их родовой вотчине (село Рыбное), в частности.

Примечания

- ¹ См.: Рабинович Я. Н. Братья Коробьины на службе России (1603–1639). Саратов, 2014.
- ² См.: Памятники Русской письменности XV–XVI вв. Рязанский край. М., 1978. № 79. С. 113.
- ³ См.: Антонов А. В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века // Русский дипломатарий. М., 2002. Вып. 8, № 1421. С. 182.
- ⁴ См.: Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII веков : просопографическое исследование. Рязань,

2011. С. 110 ; Сметанина С. И. Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // Архив русской истории. М., 1995. Вып. 6. С. 67–68 ; Азовцев А. В. Личные имена Рязанского уезда конца XVI в. (по материалам писцовых книг) // Рязанская старина. 2002. Рязань, 2003. Вып. 1. С. 34.

- ⁵ См.: Антонов А. В. Частные архивы русских феодалов XV – начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 8, № 1718. С. 219 ; Сметанина С. И. Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // Архив русской истории. М., 1995. Вып. 6. С. 68.
- ⁶ См.: Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608 : сб. документов. М., 2003. С. 440.
- ⁷ См.: Писцовые книги Рязанского края XVI в. Рязань, 1996. Т. I, вып. 1. С. 47, 182, 183, 227, 241, 242 ; Анпилогов Г. Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI в. М., 1982. Л. 52, 71 об. С. 35, 45.
- ⁸ См.: Писцовые книги Рязанского края XVI в. Рязань, 1998. Т. I, вып. 2, 3.
- ⁹ См.: Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). М., 1994.
- ¹⁰ См.: Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626–1657 гг. М., 2010.
- ¹¹ См.: Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. // Исследования по русской истории. М., 1996. Вып. 6. С. 205 ; Рындин И. Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 4 // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань, 2009. Т. 10. С. 217–225 ; Ценков А. И. Рязанские землевладельцы XIV–XVI веков. Рязань, 1995. С. 93–96 ; Временник Московского императорского Общества истории и древностей российских. М., 1851. Кн. 10. С. 189 ; Родословная книга по списку князя М. А. Оболенского // Памятники истории русского служилого сословия. М., 2011. С. 133.
- ¹² См.: Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. М., 1998. Т. II, № 216. С. 200.
- ¹³ См.: Боярская книга 1627 г. М., 1986 ; Боярская книга 1639 г. М., 1999.
- ¹⁴ См.: Мусеев М. В. «Проваленная миссия». Посольство М. Н. Тиханова в Иран в 1613–1615 годы // Мининские чтения : сб. науч. трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в. В память 400-летия Нижегородского Подвига. Н. Новгород, 2012. С. 353–354.

А. В. Беляков,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Философия, социология, история»
Московского государственного университета
путей сообщения, Рязанский филиал